

18 сентября, источник: Meduza

Человек, который предотвратил ядерную войну

«Медуза» рассказывает о Станиславе Петрове — одном из главных героев холодной войны. О его смерти стало известно случайно.

Источник: AP 2017

14 сентября немецкая газета WAZ [сообщила](#), что в своей квартире в Подмоскowie умер Станислав Петров — советский офицер, который в 1983 году мог отдать приказ о нанесении атомного удара по территории США, но смог разобраться в ситуации и не стал этого делать. Петров считается одним из главных героев «холодной войны», про него писали книги и снимали фильмы, его награждали в штаб-квартире ООН. При этом выяснилось, что Петров скончался еще в мае 2017 года — это случайно узнал его многолетний знакомый из Германии, до сих пор благодарный Петрову за предотвращение ядерной войны.

В ночь на 26 сентября 1983 года Станислав Петров был оперативным дежурным на командном пункте системы предупреждения ракетного нападения в секретной части Серпухов-15 в Подмоскowie. В 0:15 компьютер подал сигнал, которого советские военные боялись больше всего: с территории США запущена баллистическая ракета, а ее цель — СССР. По инструкции Петров должен был сразу доложить об этом руководству и получить приказ на ответный пуск, но он этого не сделал.

«Машина показывает, что достоверность информации высшая, — [вспоминал](#) Петров в одном из своих интервью. — На стене горят большие красные буквы: СТАРТ. Значит, ракета точно пошла. Я посмотрел на свой боевой расчет. Кто-то даже вскочил со своих мест. Повысил голос, приказал

немедленно занять свои посты. Надо было все проверить. Не могло так быть, что это на самом деле ракета с боеголовками...».

С момента запуска ракеты противником до принятия решения об ответном запуске у руководства Советского Союза было не более 28 минут. Лично у Петрова было 15 минут на принятие верного решения. Он засомневался в том, что США решили нанести по Советскому Союзу ядерный удар — его, как и других офицеров, инструктировали, что при настоящей атаке ракеты должны были быть запущены с нескольких баз.

Петров сообщил по правительственной связи, что компьютер дал сбой. После разбирательства выяснилось: советские датчики приняли за пуск американской ракеты свет солнечных лучей, отражавшийся от облаков.

Петрова, вспоминал он потом, хотели поощрить, обещали даже орден, но вместо этого объявили выговор — за незаполненный боевой журнал. В 1984 году он вышел в отставку и поселился с семьей в подмосковном Фрязино. Октябрьский инцидент в Серпухове-15 был государственной тайной до 1993 года, о том дежурстве ничего не знала даже жена Петрова.

В сентябре 1998 года гробовщик по профессии и политический активист Карл Шумахер из немецкого городка Оберхаузен прочитал в газете Bild небольшую заметку, где упоминалось имя Петрова. «Там говорилось, что человек, который предотвратил ядерную войну, живет в бедной фрязинской квартире, пенсии не хватает на жизнь, а его жена умерла от рака», — рассказал «Медузе» Шумахер. Он пригласил Станислава Петрова к себе. Шумахер хотел, чтобы Петров рассказал о том эпизоде «холодной войны» местным жителям. Петров откликнулся на предложение и, приехав, дал интервью местному телеканалу. О его приезде написали в нескольких местных газетах.

Так история Станислава Петрова стала известна всему миру. После той поездки в Оберхаузен о нем рассказали крупнейшие мировые СМИ, среди них — [Spiegel](#), [Die Welt](#), [Die Zeit](#), [CBS](#), [Radio1](#), [Washington Post](#), [Daily Mail](#). Сейчас то его дежурство считается одним из главных и символических эпизодов «холодной войны» — наряду с визитом в СССР американской школьницы Саманты Смит в 1983 году или первыми переговорами генсека КПСС Михаила Горбачева и президента США Рональда Рейгана в 1985—1986 годах. Его история была подробно описана в книге Дэвида Хоффмана «Мертвая рука» — одном из главных мировых произведений о «холодной войне».

19 января 2006 года в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке Станиславу Петрову вручили хрустальную статуэтку — в виде руки, держащей земной шар. На ней была выгравирована надпись: «Человеку, который предотвратил ядерную войну». 17 февраля 2013 года он стал лауреатом Дрезденской

премии, присуждаемой за предотвращение вооруженных конфликтов. Из граждан России ее получал только Михаил Горбачев в 2010 году.

В 2014 году вышел художественно-документальный фильм «Человек, который спас мир». Как рассказывал сам Петров в интервью «Комсомольской правде», сыгравший там одну из ролей актер Кевин Костнер прислал ему денежный перевод — 500 долларов — и благодарность за то, что не поднял в воздух ракеты с ядерными боеголовками.

В интервью, которые Петров давал российским СМИ, он говорил, что не спасал мир. Объяснял, что это был просто трудный рабочий эпизод. Он так и жил во Фрязино. Вспоминал, как в конце 1990-х заступал в суточные дежурства на стройку где-то на юго-западе Москвы — был простым охранником.

Станислав Петров умер 19 мая 2017 года. Об этом не сообщило ни одно российское или зарубежное СМИ. Почему так получилось — сложно сказать. «Медуза» пыталась связаться с сыном Петрова, но он не был доступен. По его домашнему телефону никто не отвечал.

О смерти Петрова [написал](#) только у себя в фейсбуке известный журналист и писатель Дмитрий Лиханов — в 1990-е он одним из первых рассказал о дежурстве Станислава Петрова.

Немецкий знакомый Петрова Карл Шумахер узнал о его смерти случайно. Он звонил Петрову каждый год 7 сентября, чтобы поздравить его с днем рождения, но в этот раз сын Петрова сообщил, что отец скончался — и это произошло еще в мае.

Шумахер опубликовал некролог в своем [блоге](#), а 14 сентября его [статью](#) памяти Петрова опубликовала газете WAZ — это одно из крупнейших региональных изданий Германии. Затем Шумахер зашел на русскоязычную страницу Петрова в «Википедии» и добавил туда дату смерти.

«Меня до глубины души потрясла его история. Я жил в Западной Германии, 35 лет я чувствовал реальную угрозу холодной войны. Я был уверен — если СССР запустит ракеты, они упадут на мой дом. Я считаю, что Станислав был достоин Нобелевской премии мира больше, чем любой другой человек. Я вам признаюсь, что однажды хотел организовать [процедуру номинирования], но Станислав сказал мне: если он получит Нобелевскую премию, то у него больше не будет ни одной минуты покоя».

Карл Шумахер

Марина Солнцева